

Научная статья

УДК 81.2.347.78.034

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.16401>

EDN: <https://elibrary/SOZUQM>

АНГЛИЙСКИЕ АТРИБУТИВНЫЕ КОМПОЗИТЫ КАК СРЕДСТВО СИНТАКСИЧЕСКОЙ КОМПРЕССИИ НАУЧНОГО ТЕКСТА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПЕРЕВОДА

Н.Н. Беклемешева , Е.В. Малыгина

Московский городской педагогический университет,
Москва, Российская Федерация

beclemesheva@mail.ru

Аннотация. Английские атрибутивные композиты рассматриваются в статье как средство языковой компрессии за счет преобразования многокомпонентной структуры со сложными и многообразными связями в компактные единицы, которые чрезвычайно частотны в англоязычном научном дискурсе. Высокая распространенность наряду с отсутствием описания различных видов многокомпонентных атрибутивных дефисных образований и особенностей их функционирования в научных текстах делают задачу описания таких единиц актуальной. Цель данного исследования состоит в выявлении особенностей использования в научном дискурсе структур – носителей вторичной предикативности: английских атрибутивных композитов с точки зрения перевода. Эмпирический материал работы составили 628 контекстов с атрибутивными композитами, отобранными на сайте ScienceDirect.com из научных статей на английском языке по темам: медицинские, инженерно-технические исследования, социология, педагогика. Методика исследования включала предпереводческий анализ примеров эмпирической базы с точки зрения структурно-семантического подхода, далее выполнялся анализ переводов для выявления принципов корреляции между русскими и английскими структурами. В результате выделены две основные группы дефисных атрибутивных словосочетаний: 1) устойчивые модели с закрепленными функциями компонентов (сложные определения); 2) окказиональные структуры (атрибутивные цепочки). Отсутствие атрибутивных цепочек, а также низкая частотность сложных определений в русском языке требуют серьезных структурных трансформаций при переводе. Результаты сравнения переводов атрибутивных композитов, представленных в параллельных текстах на сайтах Linguee.ru и Reverso.net, позволили сделать выводы о наиболее частотных способах перевода каждой группы композитов в научных текстах разной направленности. При переводе инженерно-технических/медицинских текстов достаточно часто используются калькирование (терминология) и русские именные группы (что обусловлено требованиями стилевого регистра). В текстах по темам социология/педагогика самый частотный способ передачи сложных определений на русский язык представляют развертывание атрибутивной предикативности в причастный оборот и использование отглагольного существительного. Выявлены и систематизированы случаи опущения предикативности при переводе атрибутивных композитов на русский язык.

Ключевые слова: синтаксическая компрессия, дефисные атрибутивные композиты, вторичная предикативность, научный дискурс, перевод с английского языка на русский, сложные определения, атрибутивные цепочки.

Для цитирования: Беклемешева Н.Н., Малыгина Е.В. Английские атрибутивные композиты как средство синтаксической компрессии научного текста с точки зрения перевода // Terra Linguistica. 2025. Т. 16. № 4. С. 7–26. DOI: 10.18721/JHSS.16401

Research article

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.16401>

ENGLISH ATTRIBUTIVE COMPOUNDS AS A MEANS OF STRUCTURAL COMPRESSION IN ACADEMIC DISCOURSE FROM A TRANSLATION PERSPECTIVE

N.N. Beklemesheva , E.V. Malygina

Moscow City University, Moscow, Russian Federation

becklemesheva@mail.ru

Abstract. The paper studies English attributive compounds as a means of sentence compression in academic discourse. They transform multi-component structures with complex and diverse syntactic relationships into compact units, which are extremely frequent in English-language academic discourse. The high prevalence of these constructions, coupled with the lack of comprehensive description of various types of multi-component hyphenated attributive formations and their functional peculiarities in scientific texts, makes the task of describing such units highly relevant. The aim of this study is to identify the specific features of using structures with secondary predication – English attributive compounds – in academic discourse from a translation standpoint. The empirical corpus of 628 occurrences of attributive compounds from English-language scientific articles on the ScienceDirect.com platform covering the following fields: medical and engineering research, sociology and pedagogy. The research methodology involved a pre-translation analysis of the empirical data from a structural-semantic perspective, followed by an analysis of their translations to identify correlation principles between Russian and English structures. As a result, two main groups of hyphenated attributive phrases were identified: 1) stable models with fixed component functions (complex modifiers), 2) occasional structures (attributive chains). The absence of attributive chains and the low frequency of complex modifiers in Russian necessitate significant structural transformations in translation. A comparison of translations for attributive compounds, drawn from parallel texts on Linguee.ru and Reverso.net, allowed for conclusions about the most frequent translation strategies for each group of compounds in different scientific fields. In engineering/medical texts, calquing (for terminology) and using Russian nominal groups are quite common, which is dictated by the requirements of the stylistic register. In sociology/pedagogy texts, the most frequent strategies for rendering complex modifiers into Russian are expanding the attributive predication into a participial phrase and using a verbal noun. Cases where predicativity is omitted in the translation of attributive compounds into Russian have also been identified and systematized.

Keywords: syntactic compression, attributive compounds, secondary predication, academic discourse, translation from English into Russian, compound attributes, hyphenated attribute “strings”.

Citation: Beklemesheva N.N., Malygina E.V., English Attributive Compounds as a Means of Structural Compression in Academic Discourse from a Translation Perspective, *Terra Linguistica*, 16 (4) (2025) 7–26. DOI: [10.18721/JHSS.16401](https://doi.org/10.18721/JHSS.16401)

Введение

Различия в способах выражения и оформления научной мысли на русском и английском языках (далее РЯ и АЯ) неизменно вызывают интерес у лингвистов и интерпретируются как культурно обусловленная особенность: в русскоязычной традиции научная коммуникация «ориентирована скорее на автора, чем читателя» [1, с. 88], т.е. носит монологический характер, представляя информацию для узкого круга специалистов, в то время как англоязычный научный дискурс имеет ярко выраженную диалогическую направленность и предназначен для широкого круга образованных реципиентов [2–4]. Таким образом, постулируемые в ряде работ различия в традициях русской и английской научной коммуникации нуждаются в осмыслении и выстраивании межязыковых корреляций. Необходимость в выстраивании таких

корреляций и тем самым оптимизации перевода атрибутивных структур составляет актуальность данной работы.

За последнее десятилетие в лингвистике появился ряд работ, в которых жанровые конвенции научного дискурса в АЯ подвергаются сомнению, что также свидетельствует в пользу актуальности настоящего исследования. В частности, Д. Бибер и Б. Грей утверждают, что англоязычный научный дискурс в письменном формате за последние десятилетия демонстрирует отчетливую тенденцию к структурно-грамматическим изменениям, которые не совпадают с привычными представлениями о научной статье как о тексте с осложненным синтаксисом, что выражается в использовании сложных конструкций с сочинением и подчинением, сложности простых предложений, отягощенных различными обособленными оборотами, который, тем не менее, представляется ясным и логичным [6]. Результаты корпусных исследований показывают поворот англоязычного научного дискурса от развернутых сложных предложений к более экономным способам передачи информации, прежде всего с помощью развернутых именных групп, отлагольных существительных, атрибутивных словосочетаний препозитивного и постпозитивного типа (предложных), в том числе и сложных определений (атрибутивных композитов), что свидетельствует о курсе на номинализацию и компрессию письменного английского научного стиля, в отличие от устного академического дискурса, который сохраняет хорошо известные предпочтения в использовании развернутых сложно-подчиненных предложений [5–7].

В то же время анализ структурных изменений позволяет утверждать, что компрессия на уровне грамматики как таковая не способствует ясности изложения; напротив, именные группы и атрибутивные конструкции скорее требуют приложения когнитивных усилий для их декодирования, поэтому при сжатости и структурно более лаконичном стиле преподнесения информации письменные научные тексты стали гораздо менее «прозрачными» [6; 7]. Данные структурные изменения имеют непосредственное отношение к феномену предикативности как основному способу языковой «упаковки» информации. Предикативность в лингвистике традиционно трактуется как установление отношений между объектом и приписываемым ему признаком, соотнося высказывание с действительностью и получая выражение в категориях времени, модальности и лица¹ [8]. При наличии в высказывании данных категорий предикативные отношения получают свое полное выражение в единстве подлежащего и сказуемого (субъекта и предиката) в двусоставном предложении, однако предикативность в языке может существовать и в конструкциях меньшего размера – структурах-носителях вторичной предикативности, в которых эти категории проявляются не всегда и не полностью. Степень эксплицитности проявления категорий предикативности в высказывании определяет типы и виды предикативных структур: полупредикативные структуры (причастные, деепричастные, инфинитивные и др. обороты), носители свернутой (отлагольные существительные или английские атрибутивные словосочетания с внутренней предикацией) и даже скрытой предикативности (в АЯ) [9]. При этом термин *вторичная предикативность* и используемый также термин *редуцированная предикативность* используются недифференцированно как зонтиковые обозначения всех видов вторичной предикативности, акцентируя производность – *вторичность*, или *редукцию* – ослабленность признака.

Постановка проблемы

Подобная вариативность средств предикативности в языке предполагает наличие определенных условий, от которых зависит выбор той или иной структуры. Предпочтения в выборе «объема» предикативности при описании денотативной ситуации (и в РЯ, и в АЯ), во-первых,

¹ Николаева Т.Г. Предложения английского языка с конструкциями незавершённой предикации: семиологический подход: специальность 10.02.04 «Германские языки»: дисс. ... д-ра филол. наук. Самара, 2019. 382 с.

зависят от формата коммуникации (письменный vs устный), т.е. степени близости коммуникантов и ситуации общения: в устном общении коммуниканты, как правило, используют полные предикативные структуры – личную форму глагола, в том числе и сложные предложения. Однако, чем больше дистанция между коммуникантами (которая традиционно выше в письменной коммуникации), тем больше используется структур редуцированной предикативности, ср.: *Во избежание падения держитесь за поручень* (объявление в поликлинике) vs *Нужно держаться за поручень, чтобы не упасть. No smoking except in designated areas vs You cannot smoke here, it is allowed only in designated areas.*

Маркерами коммуникации с большей дистанцией между коммуникантами (письменные vs устные тексты; официально-деловой стиль, в том числе стиль инструкций, научный функциональный стиль vs разговорный), помимо прочих показателей, являются номинативность, адъективность и словосложение [10], что в РЯ, например, проявляется в высокой частотности отглагольных существительных (ср.: *использование программ машинного перевода для передачи английских структур*). Среди распространенных средств компрессии научного текста в АЯ, помимо отглагольных существительных, исследователи называют атрибутивные группы, в том числе атрибутивные композиты с внутренней предикативностью [5] (*The use of learning games in education, particularly for second language acquisition, has gained significant traction recently, establishing game-based learning as a notable academic discipline*).

Иными словами, синтаксическая компрессия письменных текстов выше, чем в устном дискурсе, в том числе в силу того, что помимо создания эффекта официальности коммуникации, причиной компрессии также является время, необходимое на оформление мысли в слова, – использовать личную форму глагола, т.е. полные предикативные структуры, в условиях устной коммуникации гораздо легче. Синтаксическая компрессия, а именно использование в диалоге эллиптических элементов, которые состоят только из рематических групп, т.е. эллиптируется тематическая информация, наблюдается и в устной речи, поскольку собеседники находятся в одном временном и физическом пространстве и, соответственно, разделяют один и тот же ситуационный контекст, ср.: *Есть ли ответ на этот вопрос? – Пока нет*. Однако использование вторичной, т.е. редуцированной предикативности, требует больших усилий и более характерно для письменного и официального формата общения, что отмечается в работах ряда исследователей, ср.: «имплицитная предикативность заложена в синтагматических свойствах научного текста»².

Помимо вышеперечисленных факторов, необходимо также учитывать предпочтения носителей разных языков в выборе структур – носителей редуцированной предикативности для описания схожих ситуаций, что делает передачу вторичной предикативности на другой язык непростой переводческой задачей.

Цель статьи состоит в выявлении особенностей использования в научном дискурсе структур – носителей свернутой предикативности: английских атрибутивных композитов в переводческой перспективе (в паре АЯ–РЯ).

Английские атрибутивные композиты

Атрибутивные композиты в АЯ представляют собой достаточно неоднородное явление, хотя единое название предполагает, по крайней мере, две объединяющих характеристики: функцию определения по отношению к главному слову-существительному и принцип построения с помощью словосложения. Однако данный словообразовательный процесс осуществляется в языке по разным схемам, которые с трудом поддаются описанию. Именно поэтому исследователи до сих пор не пришли к консенсусу по поводу используемой терминологии, ср.: «атрибутивные сочетания с внутренней предикативностью» [11]; «сложные определения» [9]; «свернутые

² Кузьмина Е.С. Синтагматика научного текста: На материале русской научной литературы: специальность 10.02.01 «Русский язык»: дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2005. С. 5.

конструкции»³; «атрибутивная группа существительное + причастие» [5]; «причастно-номинативная модель»⁴; «(окказиональный) многокомпонентный композит» [12; 13]; «атрибутивные цепочки»; «атрибуты-соединения слов» [14] и пр.; в некоторых работах используется общий термин «атрибутивный дефисный композит» [15; 16].

Тем не менее в лингвистике были предприняты попытки найти общий принцип, на основе которого можно выявить логику образования разных видов атрибутивных композитов. Дж. Пафель, в частности, предлагает использовать два дифференцирующих критерия: наличие сформированной синтаксической структуры и характер модифицирующего компонента, который может быть «quotative» или «indexical» [17]. Можно предположить, что под этими определениями Дж. Пафель имеет в виду, представляет ли атрибут неслучайный, типичный признак объекта (indexical), либо окказиональный, представленный фрагментом прямой речи (quotative), т.е. характеристикой *ad hoc* в сложившейся ситуации. Дж. Пафель использует эту логику в отношении композитов в целом на примере разных языков, включая английский (при этом автор утверждает, что в славянских языках такие словообразования отсутствуют), и выделяет несколько видов композитных образований. В рамках данного исследования принцип Дж. Пафеля был применен в отношении английских атрибутивных дефисных композитов, что также позволило выделить устойчивые группы, релевантные для научного стиля.

В первую группу мы отнесли двухкомпонентные композиты типа *automobile-oriented (cultures)*, *tonsillitis-specific (symptoms)*, *life-threatening (situations)*, поскольку они обладают сформированной синтаксической и семантической структурой и указывают на устойчивую характеристику объекта.

Ко второй группе были отнесены многокомпонентные композиты, не имеющие устойчивой структуры, модифицирующий компонент которых представляет собой стяжение самых разных частей речи в цепочку, «центральным элементом которой выступает имя существительное. На него „нанизываются“ все остальные компоненты словосочетания» [14, с. 105], относящиеся к разным лексико-грамматическим типам и оформленные как цельный компонент – через дефис: *graft-versus-host disease*; *off-target binding*.

Методы и материал исследования

Исследование выполнено на материале научных статей по темам медицинские исследования (22 статьи), социология (20 статей), педагогика (10 статей), инженерно-технические исследования (13 статей), отобранных с сайта ScienceDirect.com за период 2023–2025 гг. Критерием отбора послужило визуальное наличие дефиса в названии статьи и тексте, далее атрибутивные композиты отбирались вручную. Количество атрибутивных композитов в фрагментах текстов, вошедших в эмпирический корпус исследования, составило 628 единиц, причем частотность исследуемых структур в научном дискурсе на АЯ довольно высока, ср. произвольно взятые статьи разной тематики с сайта из открытого доступа: 61 атрибутивный композит на одну статью из 7772 слов (*Knowledge representation in global environmental assessments, 2025* (социология)); 60 единиц на 9607 слов (*Disinformation for hire: A field experiment on unethical jobs in online labor markets, 2025* (социология)); 188 единиц на 13499 слов (*Non-clinical, quality and environmental impact assessments of cell and gene therapy products, 2022* (медицинские исследования)); 426 атрибутивных композитов на 33174 слова (*Grain-based DEM modelling of mechanical and coupled hydro-mechanical behaviour of crystalline rocks, 2024* (инженерно-технические исследования)). Следует отметить, что при подсчете композитов, использованных в одной статье, в общее количество композитов были включены повторяющиеся единицы, но

³ Петрова Т.А. Свёрнутые конструкции как тип сложных номинативных единиц в современном английском языке: специальность 10.02.04 «Германские языки» : дисс. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2004. 145 с.

⁴ Никиличев М.Ю. Когнитивные принципы образования и функционирования номинативно-причастных композитов в языке аналитического типа: специальность 10.02.19 «Теория языка» : дисс. ... канд. филол. наук. М., 2006. 271 с.

при итоговом подсчете количества композитов в эмпирическом корпусе всего исследования они не учитывались.

На первом этапе исследования выполнялся контекстный и компонентный анализ примеров эмпирической базы, который позволил выявить и описать определенные закономерности в способах языковой компрессии, осуществляющейся с помощью данных структур; затем примеры рассматривались в рамках предпереводческого анализа с точки зрения структурно-семантического подхода; далее параллельные контексты, отобранные с сайтов Linguee.ru и Reverso.net (оригинальный текст и перевод), анализировались с помощью сравнительно-сопоставительного метода для дальнейшего выявления принципов корреляции между русскими и английскими структурами.

Результаты

Все отобранные на начальном этапе структуры были разделены на две группы: двухкомпонентные атрибутивные композиты, построенные по устойчивым моделям (сложные определения), и композиты, не имеющие четкой структуры, в которых в качестве определения используются именные группы (с предлогами/прилагательными), соединенные дефисами (атрибутивные цепочки).

**Таблица 1. Виды атрибутивных композитов
в англоязычных научных текстах (ScienceDirect.com, 2023–2025 гг.)**
**Table 1. Types of attributive composites
in English-language scientific texts (ScienceDirect.com, 2023–2025)**

N + ed (P2)	N + -ing (P1)	N + Adj.	Adj./A dv. + ed (P2)	Adj. + Adj/ A dv. + A dj.	N + N/ A dj. + N
However, it remains unclear whether this gender-differentiated response to the UTC policy directly translates into intra-household income inequality between spouses. The relaxation of birth control policies adversely affects women's income: Evidence from China's universal two-child policy - ScienceDirect	Extensive literature illustrates how fertility and child-rearing responsibilities affect women's participation in the labor force, manifesting in reduced work hours and labor force participation rates. The relaxation of birth control policies adversely affects women's income: Evidence from China's universal two-child policy - ScienceDirect	Such scientific knowledge is informed by the ideal of objectivity and value-free facts. Knowledge representation in global environmental assessments - Patterns among authors of the Global Environmental Outlook - ScienceDirect	Third, this particular functional form is highly tractable, which allows us to analyze the game in detail and obtain clear-cut predictions. The invisible family load, and the gender earnings gap in Kenya - ScienceDirect	Some countries regulate GMOs for pharmaceuticals by using pharmaceutical-specific rules, some guidelines, or a sort of lower-level notification. Many jurisdictions allow the enrolment of decisionally-incompetent research subjects. Birds of a feather flock together? Gender differences in decision-making homophily of friendships - ScienceDirect	Second, college students are close to adults and have similar social interactions such as co-residence, club activities, team-work projects, and off-campus activities. Birds of a feather flock together? Gender differences in decision-making homophily of friendships - ScienceDirect

В рамках этих групп анализ позволил выделить четыре вида атрибутивных композитов (табл. 1). Это три основные модели двухкомпонентных композитов с причастием/прилагательным, а именно:

- (1) N + Part II (*gender-differentiated*) в количестве 258 единиц;
- (2) N + Part I (*child-bearing*) в количестве 52 единиц;
- (3) N + Adj (*value-free*) в количестве 64 единиц с вариациями.

В модели (1) вместо существительного роль первого компонента может выполнять прилагательное или наречие: Adv/Adj + Part II (*well-established phenomenon*); как и в модели (2): Adj/Adv + Part I (*digital intelligent upgrading*), впрочем, количество таких единиц в научном дискурсе невелико. К четвертой группе отнесены все виды атрибутивных цепочек, самые частотные из этих типов – дефисные сочетания: существительных – N + N (*country-level indicator*); прилагательного и существительного – Adj + N (*low-carbon market mechanisms*); предложные именные группы: Prep + N (*wisdom-of-crowds effect*). Общее количество атрибутивных цепочек составило 256 единиц.

При этом частотность композитов в текстах естественнонаучной и медицинской тематики оказалась выше ($522 = 83\%$), чем в гуманитарных текстах ($108 = 17\%$). По всей видимости, причиной является тот факт, что атрибутивные композиты в точных и естественных науках часто являются устоявшимися терминами (что также объясняет высокий процент их повторяемости в одном и том же тексте): *grain-scale behaviour crystalline rocks* – граномодулирующие типы кристаллических горных пород; *particle-based method* – метод количественного анализа гранулометрического состава (породы); *quasy-static assumption* – предположение о квазистатическом режиме.

В целом, атрибутивные композиты представляют собой структуры – носители свернутой предикативности, поскольку ни одна из синтаксических категорий, связанных с выражением предикативности (модальность, время, наклонение, число) в данных структурах не представлена. Тем не менее эти категории достаточно легко восстанавливаются в сознании реципиента с помощью метода экстраполяции предикативного признака в виде трансформа в том же окружении, что и исходная конструкция (в контексте) без потери значения [18], сп.: *Life-threatening medical emergencies are severe situations that can be quite scary vs Medical emergencies which threaten your life can be quite scary. Off-target binding vs Binding a small molecule of therapeutic interest to a target other than the primary one for which it was intended, sort of going off-the beaten track.*

Первый вид сложных определений существует в АЯ в составе словосочетаний с прозрачной структурой, все разнообразие которых сводится к трем устойчивым моделям:

- существительное (N1) (реже наречие (Adv) / прилагательное (Adj)) + причастие II (V-ed) + существительное – носитель предикативного признака (N2): *corporate- and industry-sponsored projects; travel-disadvantaged group;*
- существительное (N1) (реже прилагательное (Adj)) + причастие I (V-ing) + существительное – носитель предикативного признака (N2): *gas-consuming sectors; coal-mining facility; production-sharing agreements; long-standing problem;*
- существительное (N1) + прилагательное (Adj) + существительное – носитель предикативного признака (N2): *carbon-neutral pledge; value-free facts.*

Данные модели являются носителями «атрибутивной предикативности» – композиты указывают на постоянный (неслучайный) предикативный признак определяемого объекта и таким образом вводят в предложение описание дополнительной ситуации в сжатом виде. Композит может быть развернут в полную предикативную структуру, сп.: *travel-disadvantaged group – group which is disadvantaged in terms of travelling; a coal-mining facility – a facility which is mining/mines coal; value-free facts – facts which are not influenced of personal values/are free of personal attitudes and perceptions.*

Атрибутивные композиты первых двух типов (существительное + причастие I / причастие II) существуют и в РЯ (*нефтеперерабатывающий, пивоваренный* (завод), однако в качестве

объединяющего компонента используется не дефис, а соединительные гласные *e/o*; при этом они достаточно малочисленны (по сравнению с АЯ) и не являются столь продуктивной словообразовательной моделью, как в АЯ.

Как отмечает М.Ю. Никуличев, по сравнению с развернутой предикативной структурой композит с внутренней предикацией обладает большей абстрактностью, ср.: «*teacher-produced tape recordings*, что однозначно воспринимается как записи, сделанные учителями, а не конкретным учителем, ср. также невозможность существования конструкций **Bob-married girl* – букв. „находящаяся замужем за Бобом женщина“, **Clinton-cut grass* – букв. „подстиженная Клинтоном трава“ (поскольку указывается конкретное, не входящее в сферу профессиональной компетенции, действие)⁵.

В случае с окказиональными многокомпонентными определениями (атрибутивные цепочки) роль определения, как правило, выполняет фрагмент текста, не имеющий четкой структуры; часто это прямая речь, компоненты которой приобретают цельнооформленность благодаря дефисам, ср.: *double-dose-of-Advil pain* [14]. Функция этого вида композитов в предложении традиционно заключается не в указании на типичные, неслучайные признаки предметов и явлений, а в субъективно-эмоциональной характеристики описываемого предмета. Данные конструкции создаются для определенного момента, отвечая потребностям определенного коммуникативного акта, и носят речевой/окказиональный характер, т.е. «создаются в речи по принципу *ad hoc*» [14, с. 63]. Существует мнение, что в силу данных особенностей области функционирования многокомпонентных композитов ограничены [19]. Действительно, в силу своей прагматической нагруженности данные конструкции используются в основном в массмедиальном дискурсе (реже) и художественной литературе (чаще), ср.: *I crossed my arms and made the “I’m-not-going-to-talk-about-this-one” face and she let me off this time* (Bourne 2015); *For a fresh-off-the-runway version, look no further than Burberry* (Vogue UK).

Тем не менее атрибутивные цепочки присутствуют в научных текстах, хотя в данном случае не приходится говорить об их экспрессивной функции: *low-carbon market mechanisms* (механизмы низкоуглеродного регулирования рынка); *wind-photovoltaic-storage hybrid power system* (гибридная энергосистема с ветро-фотоэлектрическими накопителями). В формальных видах дискурса атрибутивные цепочки прежде всего служат эффективным средством языковой компрессии, при этом приписываемые атрибутивной цепочкой признаки, которые в художественной литературе предстают как окказиональные, в научных текстах приобретают стабильность терминов.

В целом, в АЯ описанные выше композитные модели образования атрибутивных групп характеризуются высокой продуктивностью, в языке появляются все новые единицы, при этом далеко не все из них зарегистрированы в словарях. Принято считать, что интерпретация атрибутивной цепочки (окказионального многокомпонентного композита) достаточно сложна, а вот понять значение сложного определения в речи не представляет проблемы, поскольку все они строятся по «известному узуальному образцу» – см. три модели, описанные выше, в которых у каждого компонента есть свое значение [19–21].

В связи с этим можно предположить, что английские сложные определения не представляют серьезной переводческой проблемы, в отличие от атрибутивных цепочек. Для верификации этого предположения мы обратились к ресурсам *Linguee.ru* и *Reverso.net*, которые представляют собой сочетание двухязычных редактируемых словарей и систему контекстуального поиска по переводам, т.е. корпусы параллельных текстов. После ввода в строку поиска композитов из эмпирического корпуса система выдает контекст с данной единицей и параллельный контекст – его профессиональный перевод. Количество атрибутивных композитов, которые удалось найти на данных ресурсах, меньше, чем в эмпирическом корпусе исследования, однако

⁵ Никуличев М.Ю. Когнитивные принципы образования и функционирования номинативно-причастных композитов в языке аналитического типа: специальность 10.02.19 «Теория языка» : дисс. ... канд. филол. наук. М., 2006. С. 58.

анализ переводов выявленных единиц может помочь получить представление о стратегиях перевода атрибутивных композитов на РЯ.

Анализ эмпирического корпуса, выполненный авторами в переводческой перспективе, в том числе с учетом словарных эквивалентов (некоторые композиты представлены в двуязычных словарях), показал, что семантика определенных композитов из второй группы (атрибутивные цепочки) достаточно прозрачна и складывается из значений компонентов, ср.: *spleen-deficiency syndrome* – гипоспленизм (аномалия развития селезенки); *broad/narrow -spectrum antibiotics* – антибиотики широкого/узкого спектра действия; *fuel-to-air ratio* – соотношение топлива и воздуха; *cardiac-surgery patients* – пациенты отделения кардиохирургии/пациенты, которым нужна операция на сердце (152 примера из 253 = 60%).

Однако в 101 случае (из 253 = 40%) в этой группе композитов присутствуют имплицитно заданные компоненты, для выявления которых необходимо учитывать специфику описываемого исследования: *intent-to-treat population* – выборка субъектов клинического исследования, которые получают препарат исследования (нужно учесть, что в ходе клинического испытания есть группы контроля, получающие плацебо или традиционный препарат); *ad/post-hoc analysis* – специальные/ретроспективные анализы; *per-protocol analysis* – анализ реакции на лечение пациентов, которые придерживались / не нарушили протокол исследования. Частотность таких атрибутивных цепочек повышается в текстах негуманитарной тематики (технологии, нефтеразведка, медицина) и составляет около 60% (например, по теме инженерные технологии).

В ряде случаев отдельные компоненты в составе этого вида композитов могут оказаться нерелевантными при описании ситуации на РЯ, ср.: *process-flow diagram* (диаграмма процесса / технологическая схема).

Иногда соответствие на РЯ представляет описание явления/предмета с меньшим количеством лексем, ср.: *drag-and-drop interface* – перетаскивание («мышью»); *grain-boundary cracks* – рыхлость породы; *off-the-shelf product* – готовый / имеющийся в продаже препарат; *grain size-to-particle size ratio* – гранулометрический состав породы и пр. Однако количество случаев, когда при переводе многокомпонентных атрибутивных композитов на РЯ требуется восстановление компонентов и связей между ними и, соответственно, использование дополнительных лексем, значительно выше, ср.: *leak-off zone* – проникновение жидкости в песчаный пласт при гидроразрыве пласта; *stress-strain curves* – кривая деформаций в зависимости от механического напряжения; *in-situ brine conditions* – в условиях наличия пластовой воды в залежах; *decisionally-impaired subjects* – субъекты клинического исследования, которые не могут самостоятельно принимать решения; *health care-associated infections* – случаи заражения инфекционным заболеванием в лечебных учреждениях и пр.

На следующем этапе исследования был выполнен анализ параллельных контекстов (188) на платформах *Linguee.ru* и *Reverso.net*, который показал способы перевода атрибутивных цепочек в научных текстах разной тематики (табл. 2).

Основной способ перевода атрибутивных цепочек на РЯ, выявленный в параллельных корпусах, – это сохранение значения всех компонентов композита. Помимо калькирования (*high-sensitivity C-reactive protein* – высокочувствительный С-реактивный белок), в данном случае достаточно часто при переводе меняется порядок следования компонентов, и английская препозитивная структура трансформируется в русскую предложно-падежную именную группу (*high-risk environments* – в условиях повышенного риска; *high-density lipoprotein* – липопротеины высокой плотности; *high-salt diet* – диета с повышенным содержанием соли).

При переводе также используется замена группы компонентов, объединенных дефисом, русским прилагательным (*health-care staff* – медицинский персонал), однако частотность этой стратегии (13%) уступает стратегии введения дополнительных слов, восстанавливающих пропущенные в оригинальном композите «ментальные шаги» (23%) (*PrEP-discontinuation case-*

report form – индивидуальная регистрационная форма случаев прекращения доконтактной профилактики; *peer-support group* – группа поддержки, состоящая из людей, переживших подобное). Полученные результаты не демонстрируют значительных расхождений в выборе переводческих стратегий в зависимости от направленности текста (точные vs гуманитарные науки) и в целом совпадают с результатами перевода атрибутивных цепочек, выполненных авторами с опорой на лексикографические источники.

Таблица 2. Способы перевода атрибутивных цепочек (*Linguee.ru/Reverso.net*)
Table 2. Methods of translating attributive chains (*Linguee.ru/Reverso.net*)

Способы перевода	Медицина	Инженерные технологии	Социология/ образование
Сохранение семантики компонентов: калькирование	37%	20%	20 %
Сохранение семантики компонентов: трансформация в предложно-падежную именную группу	29%	57%	42%
Введение дополнительных единиц	21%	20%	25%
Опущение компонентов (прилагательное)	13%	13%*	12%*

*Процентное соотношение способов перевода, превышающее в сумме 100%, здесь и далее объясняется учетом разных переводов одной и той же единицы.

Сложные определения, несмотря на наличие сформированной синтаксической и семантической структуры, также имеют свою специфику. Абстрактность композитов в целом делает их значение не всегда прозрачным, тип семантических отношений между компонентами не всегда находится на поверхности, и для их декодирования бывает необходим лингвистический и экстралингвистический опыт, ср., например: *technology-induced growth decline*. Имеет ли определение *technology-induced* отношение к слову *growth* или *growth decline*? Может ли в данном случае быть представлена ситуация экономического подъема, вызванного развитием технологий или с ростом технологий связан спад в некой сфере деятельности? Подобное явление также описывается как «эллипсис некоторых семантических компонентов пропозиции», что предполагает восстановление пропущенных «ментальных шагов» в процессе интерпретации атрибутивных композитов и далее при их переводе [20]. Это представляется особенно верным по отношению к атрибутивным композитам в научном дискурсе, в специальных текстах, где по данным корпусных исследований, частотность причастно-номинативных композитов (существительное + причастие I/II) особенно высока [5], а логическая связь между компонентами композита не столь очевидна.

Рассмотрим модель (1) (N1 + V-ed + N2), которую М.Ю. Никуличев описывает как выражение неслучайной характеристики объекта через действие, производимое активным субъектом, на примере научного дискурса (М.Ю. Никуличев анализировал данную «причастно-номинативную» модель на базе публицистического дискурса). В модели (1) – *clinician-rated symptomatology* главное слово *symptomatology* (N2) выполняет роль объекта, на которое направлено действие *to rate*, осуществляемое активным субъектом (N1): *clinician* – лечащий врач, который оценивает симптомы заболевания / симптомы, оцениваемые лечащим врачом. Или: *cytokine-induced signals* – сигналы, передаваемые цитокинами; *intelligence-aided systems* – букв. системы, которым помогает искусственный интеллект / системы с использованием искусственного интеллекта.

Субъект – производитель действия в таких структурах также может быть задан имплицитно, ср.: *autopsy-confirmed population of AD cases*. Очевидно, что *autopsy* (посмертное вскрытие)

в данном фрагменте также выступает в функции объекта, как и *population of AD cases* (пациенты с диагнозом Альцгеймера), при этом указания на производителя действия – патологоанатомов/исследователей – в этой структуре нет: *болезнь Альцгеймера, подтвержденная в результате вскрытия*. Или: *probability-ranked list of conditions* – в композите присутствуют два объекта и указание на действие, выполненное скрытым субъектом: *список заболеваний (составленный) в порядке убывания вероятности их возникновения*. В таком случае вместо указания на действие (*rank – оценивать*) в русском языке можно использовать метонимическую замену: *оценывать вероятность => составить список и расположить компоненты в зависимости от уменьшения/увеличения вероятности => в порядке уменьшения вероятности*. Ср. также: *dyslipidemia-associated autism* – аутизм, связанный с нарушениями липидного обмена: скрытым субъектом в таком случае выступают исследователи, предполагающие (*associate*) причину развития аутизма у детей.

Количественные подсчеты показали, что в корпусе примеров число сложных определений, в которых активный субъект задан имплицитно, практически равен числу моделей, в которых роль субъекта выполняет первый компонент (N1) – 150 примеров (из 258 = 58%). Причастия II в таких моделях, как правило, однотипны: *related/oriented/focused/based/associated* (количество композитов с такими причастиями составило 137 единиц (из 258 = 53%), т.е. модель описывает ситуацию, когда некто *оценивает, соотносит, основывает, связывает* объект (N2) с объектом (N1), ср: *sleep-related breathing disorders; patient-centered care; lifestyle-related chronic diseases; obesity-related hypertension; questionnaire-based studies; ventilator-associated pneumonia* и пр. Широкое распространение данной модели в научном дискурсе можно объяснить тем, что в процессе приписывания объекту определенного признака причастие II указывает на действие, предпринятое в ходе коллективного исследования/организации/осмысления некоего процесса, при этом анонимность деятелей позволяет сделать акцент на результате: *нарушения дыхания, связываемые со сном*. В РЯ имплицитное указание на производителя действия не всегда представляется столь релевантным, поэтому структура – носитель предикативности при переводе чаще всего опускается, ср.: *нарушения дыхания во время сна; уход за пациентом; гипертензия при ожирении; анкетный опрос/исследование*. Тем не менее иногда этот «ментальный шаг» при описании ситуации на РЯ важно восстановить, ср. следующий пример: *lifestyle-related chronic diseases*. Однако восстановление при переводе не всегда предполагает указание на анонимного деятеля, приписывающего болезнь влиянию сидячего образа жизни (*заболевания, относимые за счет / связываемые с образом жизни*); в РЯ восстановленный компонент может быть передан метонимически: *врачи связывают болезнь с образом жизни пациента, следовательно, образ жизни обуславливает болезнь => хронические заболевания, обусловленные образом жизни*. В специальных текстах данные структуры, являющиеся терминами, могут также калькироваться при переводе, ср.: *ventilator-associated pneumonia* – вентиляторно-ассоциированная пневмония, а также: *пневмония, ассоциированная с ИВЛ; вентиляторная пневмония*.

Анализ параллельных контекстов (157) на платформах *Linguee.ru* и *Reverso.net* показал частотность способов перевода сложного определения, построенного по модели (1) (табл. 3).

Полученные результаты не противоречат ранее сделанным выводам: самым частотным способом перевода на РЯ данной модели композита является его разворачивание в причастный оборот. Существенный процент (треть всех исследуемых единиц) составляет перевод с опущением предикативного компонента – причастия, образованного от глаголов с широкой семантикой (*age-related features – возрастные особенности; animal-derived product – животноводческая продукция / продукция животноводства; immune-based agents – иммунные препараты*). Частотность стратегии сворачивания причастия II в русское отглагольное существительное при переводе (около 20%) (*growth-restricted fetuses – задержка развития плода; resource-constrained settings – в условиях нехватки ресурсов; evidence-based policy – политика на основе*

фактологической информации) можно объяснить конвенциями официального стилевого регистра в РЯ, маркером которого являются отглагольные существительные.

В модели (2) ($N1 + V-ing + N2$) семантические роли компонентов распределены следующим образом: в словосочетании *a coal-mining facility* главное слово *facility* выполняет роль активного субъекта, производящего действие (*to mine*). Существительное ($N1$) *coal* является объектом, на которое направлено действие главного субъекта ($N2$): *предприятие, производящее уголь*. Ср. также: *plant-extract-using herbalists* – *фитотерапевты, использующие экстракты растений*, или: *disease-modifying therapies* – *виды лечения, изменяющие течение заболевания*. В некоторых случаях существительное в начальной позиции ($N1$) указывает на характеристику действия: *early-warning systems* – *системы, оповещающие (как?) рано => системы раннего оповещения*; *top-performing plants* – *растения, которые растут (как?) лучше всего*; *broad-ranging uses* – *использование широкого спектра => широкомасштабное использование*; *internal-warming medicines* – *букв. препараты, создающие тепло (какое?) внутреннее => сосудорасширяющие => препараты вазодилатации*.

Таблица 3. Способы перевода сложного определения (модель (1)) (*Linguee.ru/Reverso.net*)

Table 3. Methods of translating a complex definition (model (1)) (*Linguee.ru/Reverso.net*)

Способы перевода	Медицина	Инженерные технологии	Социология/образование
Причастный оборот	36%	30%	44%
Опущение предикативности	29%	28%	42%
Калькирование	16%	28%	
Отглагольное существительное	23%	14%	20%

Отношения между компонентами в модели (2) могут также выходить за пределы описанной схемы, ср. композиты *child-rearing responsibilities*, *decision-making processes*. Главное существительное ($N2$), носитель предикативного признака, – *responsibilities*, *processes* – трудно назвать субъектом следующих действий: *to rear*, *to make*, ср.: *ответственность за воспитание ребенка*; *процесс, во время которого кто-то принимает решение*. Субъект в данной модели имплицируется, он представляет анонимного деятеля, который воспитывает (детей) и принимает решения, причем связанного с $N2$ (носителем предикативного признака) метонимическими отношениями: *деятель => набор действий, им производимый*; *деятель => период времени, когда это действие осуществляется*.

Метонимическому переосмыслинию в данной модели может подвергаться также и компонент $N1$, ср.: *university-teaching hospitals*, букв. *больницы, обучающие университеты*. В данном случае метонимический перенос осуществляется по модели *место/организация => группа людей*, ср.: *больница => медперсонал*; *университет => студенты*, т.е. речь идет о больницах, в которых проходят практику/стажировку студенты-медики => университетские больницы.

Анализ параллельных контекстов (32) на платформах *Linguee.ru* и *Reverso.net* показал частотность способов перевода сложного определения, построенного по модели (2) (табл. 4).

Атрибутивные композиты, построенные по модели (2), представлены в параллельных корпусах достаточно ограничено: их количество в целом составило 32 контекста, причем по теме инженерные технологии не было обнаружено ни одного композита. Выявить самые частотные способы перевода композитов на основании полученной небольшой выборки довольно трудно, но, согласно результатам, это трансформация английской препозитивной структуры в постпозитивную – русскую именную группу с отглагольным существительным (*problem-*

*solving abilities – потенциал в плане решения проблем / навыки решения) и опущение предикативного элемента в пользу прилагательного (*long-standing problem* – давняя проблема; *home-visiting nurses* – патронажные медсестры).*

Модель (3) – N1 + Adj + N2 (*climate-sensitive sector*) характеризует носителя предикативного признака (N2) *sector* не через действие, им производимое, а с помощью прямого указания на признак – (*is*) *sensitive*, при этом существительное в начальной позиции (N1) выполняет функцию объекта-уточнения: (*sensitive to*) *climate change*. Иными словами, в полном виде данная ситуация описывается с помощью предиката состояния, а не действия: *an economic sector which is sensitive to climate (change)*;ср. также: *site-specific results – results which are specific to a site; carbon-free nuclear power plants – nuclear power plants which are free of carbon (emissions)*. Примечательно, что самым частотным носителем предикативности в данной модели в эмпирическом корпусе исследования стало прилагательное *specific* (25 случаев употребления из 64 фрагментов = 39%), семантика которого соотносится с уточняющей функцией существительного. В остальных случаях можно отметить высокую частотность прилагательных *free, neutral, rich, intensive, negative, positive, resistant*, которые указывают на наличие (*positive*) / отсутствие (*free, neutral, negative*) признака или его интенсивность (*rich, intensive*). В русском языке эти значения часто передаются с помощью метонимического переноса, ср.: *value-free facts* – факты, представленные без влияния оценочных суждений => объективные факты; *smoke-free legislation* – постановление о запрете курения.

Таблица 4. Способы перевода сложного определения (модель (2)) (*Linguee.ru/Reverso.net*)

Table 4. Methods of translating a complex definition (model (2)) (*Linguee.ru/Reverso.net*)

Способы перевода	Медицина	Инженерные технологии	Социология/образование
Причастный оборот	55%	–	–
Опущение предикативности: использование прилагательного	20%	–	30%
Калькирование	15%	–	20%
Отлагольное существительное	10%	–	50%

Значение прилагательного-носителя предикативности в РЯ может быть нерелевантным, ср.: *nutrient-rich millet cereals* – богатая питательными веществами просняная крупа vs *питательная просняная крупа; tonsillitis-specific symptoms* – симптомы, специфичные для тонзилита vs симптомы тонзилита; *gender-specific sub-samples* – выборка по гендерному признаку.

Анализ параллельных контекстов (47) на платформах *Linguee.ru* и *Reverso.net* показал частотность способов перевода сложного определения, построенного по модели (3) (табл. 5).

Результаты анализа переводов, представленных в параллельных корпусах, показали сравнительно низкую частотность развертывания сложного определения в причастный оборот по сравнению со стратегией использования русской именной группы. Обе стратегии предполагают изменение типа словосочетания с препозитивного на постпозитивный и часто сопровождаются введением дополнительных лексических единиц (25,5% случаев), ср.: *study-specific survey* – опрос, выполненный для конкретного исследования; *climate-resilient crops* – с/х культуры, устойчивые к изменениям климата; *resource-poor settings* – в местах с ограниченным объемом ресурсов. Калькирование композита при переводе наблюдается в основном в текстах, посвященных вопросам медицины и технологий, ср.: *medico-legal autopsies* – судебно-медицинские вскрытия; *micro-mechanical parameters* – микромеханические параметры. При переводе композитов с прилагательным *specific* (и некоторых других) оно часто опускается, ср.: *user-*

specific profiles – пользовательские профили; *cross-sectional study* – перекрестное исследование. Метонимические переносы при переводе использовались в 10 % случаев, ср: *age-specific response rate* – частота отклика, обусловленная возрастом; *context-specific evidence* – факты, предоставленные с учетом контекста.

Таким образом, несмотря на сравнительно небольшой объем анализируемого материала, выводы авторов о стратегиях перевода сложных определений, построенных по модели (3), нашли свое подтверждение.

Таблица 5. Способы перевода сложного определения (модель (3)) (*Linguee.ru/Reverso.net*)
Table 5. Methods of translating a complex definition (model (3)) (*Linguee.ru/Reverso.net*)

Способы перевода	Медицина	Инженерные технологии	Социология/образование
Причастный оборот	43%	7%	8%
Опущение предикативности (прилагательное)	5%	14%	25%
Калькирование	25%	57%	8%
Предложно-падежные именные группы (изменение порядка следования компонентов)	57%	21%	66%

Способы перевода английских сложных определений на русский язык

В целом, при переводе сложных определений на РЯ в некоторых случаях используются русские аналоги – сложные определения, образованные с помощью соединительных гласных: *water-resistant* – водонепроницаемый, *energy-efficient* – энергосберегающий, *heat-resistant* – огнеупорный, *law-abiding* – законопослушный, *fish-breeding* – рыбоводческий, *coal-mining* – угледобывающий, *labour-intensive* – трудоемкий. Однако частотность сложных определений в РЯ гораздо ниже, чем в АЯ, поэтому при переводе сложных определений чаще всего требуются структурные преобразования.

Наиболее частотная трансформация при переводе – изменение порядка слов внутри словосочетания-композита объясняется тем, что в РЯ определение чаще всего находится в постпозиции к определяемому слову. С точки зрения передачи предикативности часто осуществляется развертывание английской свернутой предикативности в полупредикативную структуру – причастный оборот, главное/определенное слово которого находится в начале русской конструкции: *dampness-eliminating medicines* – лекарства, выводящие лишнюю воду из организма; *drug-resistant pathogen* – патогены, устойчивые к действию лекарственных препаратов; *human- and computer-rated music excerpts* – отрывки из музыкальных произведений, оцениваемые человеком и компьютерной программой.

Прием развертывания причастия/прилагательного английского композита в полную предикативную структуру – придаточное предложение – при переводе научных текстов используется достаточно редко: *decisionally-impaired subjects* – субъекты клинического исследования, которые не способны самостоятельно принимать решения. Низкая частотность данного способа перевода в научном дискурсе, по всей видимости, связана со стилистическими характеристиками научного текста (см. выше: полные предикативные структуры больше характерны для неофициального регистра). Высокий уровень официальности письменной научной коммуникации предполагает активное использование отглагольных существительных, поэтому адекватность перевода английских сложных определений часто достигается с помощью сохранения «объема» предикативности: английское причастие => русское отглагольное существительное в функции определения (обе единицы являются носителями свернутой предикативности), ср.:

priority-setting method – метод **расстановки приоритетов**; *problem-solving abilities* – способности к **решению** проблем; *post-fracking permeability* – проницаемость породы после гидравлического **разрыва** пластика; *sugar-sweetened beverages* – напитки с **добавлением сахара**.

В ряде случаев предикативность при переводе не эксплицируется. Чаще всего опускаются причастия, образованные от глаголов широкой семантики: *relate, associate, orient, focused, link, base, support, derive*, в том числе тех, субъект которых задан имплицитно, ср.: *charity-based approach* – благотворительный **подход**; *project-based learning* – **проектное обучение**, *market-centered economy* – **рыночная экономика**; *polymer-based industry* – производство полимерных материалов/ **полимерная промышленность**; *age-related features* – **возрастные особенности**; *computer-generated images* – **компьютерные изображения**; *computer-supported peer feedback* – обратная связь с коллегами **онлайн**; *donor-derived products* – **донорские продукты**.

В некоторых случаях избыточным с точки зрения семантики при переводе на РЯ может оказаться первый компонент в составе сложного определения, ср.: *sugar-sweetened beverages*, например, можно перевести как подслащенные напитки; *peer-reviewed literature* – как рецензируемая литература, но такие случаи довольно редки.

Опущение предикативности может также объясняться метонимическими переносами: *far-reaching consequences* – **далеко идущие => серьезные** последствия; *long-standing issue* – давняя проблема; *kick-off meeting* – **стартовое** совещание.

Наконец, композиты могут заимствоваться, проникая в русский язык в виде малоизмененных композитных структур с калькированными компонентами, соединенными гласными о/е: *ventilator-associated pneumonia* – вентиляторно-ассоциированная пневмония; *placebo-controlled study* – плацебо-контролируемое исследование; *plane-polarized light* – плоскостно-поляризованный свет; *tissue-engineering product* – тканеинженерный продукт; *membrane-bound organelles of eukaryotic cells* – мембранные органеллы эукариотических клеток. Примечательно, что эти термины могут также переводиться в соответствии с описанными выше стратегиями с изменением порядка слов, в соответствии с узусом РЯ. Как представляется, выбор «калька vs перевод по правилам» зависит от жанровой принадлежности текста, ср., например, страницу онлайн-словаря Multitran, где калькированный перевод английских композитов предлагается для специализированного дискурса (медицинского):

cross-sectional analysis

med. **кросс-секционный анализ**

обр. дан. **поперечный анализ**

эк. **статический анализ**

общ. **перекрестный анализ**

Или:

drug-resistant

общ. **резистентность к воздействию лекарств; стойкость к воздействию лекарств; лекарственно-нестойчивый**

med. **лекарственно-устойчивый; фармакорезистентный**

Еще одним аргументом в пользу данного вывода может послужить пример использования медицинской терминологии (*hormone-positive HER2-negative metastatic breast cancer*) в онлайн-

изданиях на русском языке, предназначенных для разной аудитории, ср.: *Гормоноположительный HER2-негативный метастатический рак молочной железы* (Южно-Российский онкологический журнал)⁶ vs *Онухоль, чувствительная к гормонам и не имеющая избытка белка HER* (Комплексная информационная поддержка в вопросах онкологии от фонда «Не напрасно», раздел Медиа⁷).

Иными словами, кальки при переводе сложных определений на РЯ предпочтительны в научном дискурсе (специальных текстах) и в нашем эмпирическом корпусе чаще всего встречаются в медицинских текстах. По всей видимости, для специалистов в этих областях знания предпочтение отдается краткости изложения, нежели соблюдению норм русского языка, особенно когда речь идет о терминологии.

Способы перевода английских атрибутивных цепочек на русский язык

Перевод дефисных атрибутивных групп (цепочек) в текстах научного дискурса с трудом поддается систематизации. Единственная работающая рекомендация при переводе на РЯ заключается в изменении порядка слов и изменении словосочетания с препозитивного на постпозитивный тип. В остальном анализ эмпирического корпуса не дает оснований считать, что распределение атрибутивных цепочек по группам в зависимости от частеречного состава модифицирующей группы ($N + N$: $Adj + N$; $Prep + N$) может облегчить процесс перевода, выявляя определенную взаимосвязь между внешней формой композита и его семантикой. Такой взаимосвязи нет, что делает перевод атрибутивных цепочек в научных текстах сложной задачей, причем главная проблема заключается в декодировании смысла исходной структуры.

Может сложиться впечатление, что анализ связей между компонентами и понимание этих словосочетаний в научных текстах в некоторой степени зависит от направления исследования: значение композитов в текстах гуманитарного цикла (социология, образование) иногда складывается из суммы значений компонентов, связь между которыми достаточно прозрачна, ср. примеры из статьи издания *China Economic Review*⁸: *dual-earner families – семьи, в которых работают оба родителя/супруга; per-capita-based estimates – расчеты на одного человека; intra-household inequality – неравное распределение ресурсов между членами семьи*. Тем не менее интерпретация большинства композитов зависит от контекста, ср.: *left-behind children – дети, которых ровесники превосходят в академических успехах / которых обогнали другие в соревнованиях на скорость или те, которых бросили?* Поскольку статья посвящена экономическим проблемам, становится понятно, что речь идет о детях, оставленных в деревне после того, как отец/мать уезжает в город на заработки (*father/mother migration families*).

Декодирование атрибутивных цепочек в медицинских и научно-технических текстах также требует анализа контекста и специальных знаний, ср.: *human tissue cross-reactivity test – исследование перекрестной реактивности тканей / тканевой кросс-реактивности; low-carbon gas-fired TPP – ТЭЦ с низкими углеродными выбросами, работающая на газе => ТЭЦ, работающая на низкокалорийном (низкоуглеродном) газе; pore-network-DEM – цифровое моделирование потока пластика; grain-boundary shear crack – появление трещин на границах зерен (породы)*.

При отсутствии каких-либо устойчивых моделей в процессе нанизывания компонентов в цепочки определений использование соединительных дефисов в английских трех- и более компонентных композитах выполняет определенную роль, которую можно описать как структурирующую, облегчающую понимание, поскольку дефис объединяет компоненты в

⁶ Владимирова Л.Ю., Сторожакова А.Э., Снежко Т.А., Страхова Л.К., Абрамова Н.А., Кабанов С.Н., Калабанова Е.А., Саманева Н.Ю., Светицкая Я.В., Тишина А.В. Гормоноположительный HER2-негативный метастатический рак молочной железы: принятие решений в реальной клинической практике // Южно-Российский онкологический журнал. 2020. Т. 1, № 2. С. 46–51. DOI: 10.37748/2687-0533-2020-1-2-6

⁷ <https://media.nenaprasno.ru/>.

⁸ Yu Y., Li, Sh., Chen Y. Measuring child poverty in rural China: Evidence from households with left-behind and non-left-behind children // China Economic Review. 2025. Vol. 90. Art. no. 102354. DOI: 10.1016/j.chieco.2025.102354

смысловое единство, ср.: в словосочетании *below-median confidence score* – соединенные дефисом компоненты *below-median* следует рассматривать как одно значение: *ниже среднего показателя*; *confidence score* – второй смысловой компонент: *оценка вероятности/достоверности в процентном соотношении*, в итоге получаем следующее значение: *степень/показатель достоверности ниже среднего*. Или: *grain-scale homogeneous materials* – *размер зерна + однородные материалы = равномернозернистые породы*.

Заключение

Подводя итоги, можно сделать вывод, что высокая частотность атрибутивных композитов в англоязычном научном дискурсе объясняется высокой продуктивностью композитной модели в АЯ в целом и большим разнообразием данных структур. Отметим, что небольшая доля такого рода структур зафиксирована в словарях, однако при этом большинство атрибутивных композитов не представляет проблемы с точки зрения декодирования смысла благодаря устойчивым моделям образования.

Тем не менее атрибутивные композиты в АЯ создаются по разным принципам, на основании которых в работе выделены две основные группы: сложные определения и атрибутивные цепочки. Если в первой группе прослеживается структурная стабильность и выделяются устойчивые модели, то атрибутивные цепочки второй группы с трудом поддаются систематизации. Кроме того, научный дискурс накладывает на атрибутивные модели свою специфику – в научных текстах, в отличие от художественной литературы и публицистики, важное значение имеет возможность «упаковать» информацию в предельно лаконичной форме, и задача экономии языковых средств успешно решается с помощью атрибутивных композитов разных типов. Помимо структурной специфики английских атрибутивных композитов, в целом не характерных для РЯ, потребность в лаконичности описания, именно в научном дискурсе, также создает переводческую проблему.

Одной из основных стратегий передачи английских сложных определений первой группы на РЯ является развертывание свернутой предикативности в причастный оборот.

Особое распространение среди сложных определений первой группы в научном дискурсе имеет модель N1 + Part II + N2, в которой компонент N1, в отличие от других жанров, выполняет функцию второго объекта, субъект действия в таких моделях задан имплицитно (60% случаев), а акцент делается на результате неких коллективных усилий. В 50% случаев причастие в данной модели композита образовано от глаголов широкой семантики типа *relate*. При переводе на РЯ эти компоненты в большинстве случаев имеют невысокую релевантность и часто опускаются (около 30%).

Частотность сложных определений, построенных по моделям (2) и (3), в эмпирическом корпусе исследования ниже в пять и четыре раза соответственно. Переводческое решение также в значительной степени определяется требованиями стилевого регистра: в РЯ в текстах официального стилевого регистра, как правило, используются структуры-носители вторичной предикативности: причастные обороты и отглагольные существительные. При переводе сложных определений в научно-технических и медицинских текстах, в отличие от гуманитарных областей научного знания, чаще применяется калькирование с сохранением исходной структуры композита.

Передача на русский язык атрибутивных композитов второй группы – атрибутивных цепочек – представляется гораздо более сложной задачей. Данный вид композитов не строится по узульальному образцу, а представляет собой характеристику, оформленную как фрагмент текста, когда роль атрибута выполняют соединения слов, семантические связи между которыми довольно многообразны. В научных текстах, особенно текстах медицинской тематики и текстах, посвященных инженерным технологиям, атрибутивные цепочки приобретают

терминологический статус. Особую сложность в процессе предпереводческого анализа представляет декодирование смысла модифицирующих компонентов. Анализ авторского корпуса показал, что приблизительно в 20% случаях при переводе на РЯ необходимо восстановление пропущенных звеньев в цепи определений и использование дополнительных лексем. Самый распространенный способ их передачи на РЯ представляет собой сохранение семантики каждого компонента путем калькирования или трансформации в русскую именную группу. Иными словами, передача данного вида атрибутивных композитов требует специальных знаний (консультации специалиста).

Таким образом, в работе предложен новый взгляд на интерпретацию структурно и переводчески релевантных особенностей атрибутивных композитов, что уточняет представления о механизме синтаксической компрессии и ее «трансляции» на стратегии перевода научных текстов.

Работу можно продолжить и в качестве перспективы исследования сопоставить характеристики компрессии в разных подкорпусах научных текстов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Хутыз И.П.** Лингвокультурные традиции в пространстве академического дискурса: Особенности конструирования // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2016. № 3 (23). С. 86–93.
2. **Чернявская В.Е.** Коммуникация в науке: нормативное и девиантное. Лингвистический и социокультурный анализ. М.: Либроком, 2011. 240 с.
3. **Богданова Л.И.** Академический дискурс: проблемы теории и практики // Cuadernos de Rusística Española. 2018. Vol. 14. P. 81–92. DOI: 10.30827/cre.v14i0.7204
4. **Трошина Н.Н.** Человек адаптирующийся и современный научный дискурс // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2022. № 2 (50). С. 72–85. DOI: 10.31249/chel/2022.02.04
5. **Biber D., Gray B.** Grammatical Change in the Noun Phrase: The Influence of Written Language Use // English Language & Linguistics. 2011. Vol. 15. P. 223–250. DOI: 10.1017/S1360674311000025
6. **Biber D., Gray B.** Grammatical Complexity in Academic English: Linguistic Change in Writing. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 292p. DOI: 10.1017/CBO9780511920776
7. **Сулейманова О.А.** К вопросу о нормативности письменного академического дискурса // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2017. № 2 (26). С. 52–61.
8. **Арутюнова Н.Д.** Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 383 с.
9. **Беклемешева Н.Н.** Английские структуры-носители вторичной предикативности с точки зрения перевода // Исследования языка и современное гуманитарное знание. 2022. Т. 4, № 2. С. 91–100. DOI: 10.33910/2686-830X-2022-4-2-91-100
10. **Исаева А.А.** Маркеры дифференциации спонтанной и подготовленной звучащей речи // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 4. С. 37–48. DOI: 10.17308/lic.2020.4/3078
11. **Трегубова Ю.А.** Атрибутивные словосочетания с внутренней предикацией в англоязычной художественной литературе: особенности и способы перевода на русский язык // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2023. № 3 (50). С. 96–102. DOI: 10.36622/AQMPJ.2023.28.26.015
12. **Ищенко И.Г.** Окказиональные многокомпонентные композиты в английском языке: структурный аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 4–3 (58). С. 91–94.
13. **Ефремова Е.М.** Новые многокомпонентные композиты в английском языке // Преподаватель. XXI век. 2016. №1, Ч. 1. С. 321–326.

14. **Джиоева А.А.** Английская номинативность и картина мира: монография. М.: ИН-ФРА-М, 2017. 176 с.
15. **Николаева О.В.** Атрибутивные дефисные композиты в электоральном речетворчестве американских СМИ: соотношение объективной и прагматической причинности // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 474. С. 88–96. DOI: 10.17223/15617793/474/10
16. **Каганцева О.С.** Оценочный потенциал атрибутивных дефисных композитов в дискурсе предвыборной тематики печатных СМИ США и Великобритании // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12–4 (78). С. 91–96.
17. **Pafel J.** Phrasal compounds and the morphology-syntax relation // Further Investigations into the Nature of Phrasal Compounding / ed. by C. Trips, J. Kornfilt. Berlin: Language Science Press, 2017. P. 233–259. DOI: 10.5281/zenodo.896369
18. **Лобановская Е.В.** «Вплетённые» предикативные структуры // Концепт. 2015. Т. 13. С. 821–825.
19. **Сулейманова О.А., Чернышова А.И.** Перевод синтаксических композитов при помощи программ машинного перевода и переводчика. Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2024. № 1 (53). С. 91–104. DOI: 10.25688/2076-913X.2024.53.1.07
20. **Никуличев М.Ю.** Принципы анализа девербативных композитов // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2009. № 2. С. 43–48.
21. **Сулейманова О.А., Петрова И.М.** Использование больших данных в когнитивных и лингвокультурологических исследованиях английского и русского языков // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2020. Т. 13, № 3. С. 385–393. DOI: 10.17516/1997-1370-0561

REFERENCES

- [1] **Khoutyz I.P.**, Linguo-cultural Traditions in Academic Discourse: Construction Specifics, MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education, 3 (23) (2016) 86–93.
- [2] **Chernyavskaya V.E.**, Kommunikatsiya v naуke: normativnoye i deviantnoye. Lingvisticheskiy i sotsiokulturniy analiz [The Normative and the Deviate in Scientific Communication], Librokom, Moscow, 2011.
- [3] **Bogdanova L.I.**, Academic Discourse: Theory and Practice, Cuadernos de Rusística Española, 14 (2018) 81–92. DOI: 10.30827/cre.v14i0.7204
- [4] **Troshina N.N.**, Adapting Person and the Modern Scientific Discourse, Human being: Image and essence. Humanitarian aspects, 2 (50) (2022) 72–85. DOI: 10.31249/chel/2022.02.04
- [5] **Biber D., Gray B.**, Grammatical Change in the Noun Phrase: The Influence of Written Language Use, English Language & Linguistics, 15 (2011) 223–250. DOI: 10.1017/S1360674311000025
- [6] **Biber D., Gray B.**, Grammatical Complexity in Academic English: Linguistic Change in Writing, Cambridge University Press, Cambridge, 2016. DOI: 10.1017/CBO9780511920776
- [7] **Suleimanova O.A.**, Guidelines towards Academic Writing, MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education, 2 (26) (2017) 52–61.
- [8] **Arutyunova N.D.**, Predlozheniye i yego smysl. Logiko-semantichekiye problem [Sentence and its meaning. Logical and semantic problems], Nauka, Moscow, 1976.
- [9] **Beklemesheva N.N.**, English secondary-predicative structures in terms of translation, Language Studies and Modern Humanities, 4 (2) (2022) 91–100. DOI: 10.33910/2686-830X-2022-4-2-91-100
- [10] **Isaeva A.A.**, Differentiation markers of spontaneous and prepared speech, Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 4 (2020) 37–48. DOI: 10.17308/lic.2020.4/3078
- [11] **Tregubova Y.A.**, Attributive phrases with inner predication in English-language fiction: features and translation into Russian, Actual issues of modern philology and journalism, 3 (50) (2023) 96–102. DOI:10.36622/AQMPJ.2023.28.26.015
- [12] **Ishchenko I.G.**, Multi-Component Compound Nonce-Words in the English Language: Structural Aspect, Philology. Theory & Practice, 4–3 (58) (2016) 91–94.
- [13] **Efremova E.M.**, New Multi-Word Compounds in the English Language, Prepodavatel. XXI vek. Russian Journal of Education, 1 (1) (2016) 321–326.

- [14] **Dzhioyeva A.A.**, Angliyskaya nominativnost i kartina mira: monografiya [English nominalization and linguistic worldview: monography], INFRA-M, Moscow, 2017.
- [15] **Nikolaeva O.V.**, Attributive hyphenated composites in the electoral speech creativity of American media: Objective and pragmatic causality, Tomsk State University Journal, 474 (2022) 88–96. DOI: 10.17223/15617793/474/10
- [16] **Kagantseva O.S.**, Evaluative Potential of Attributive Hyphenated Composites in the Discourse of Pre-Election Themes of the Printed Media of the USA and Great Britain, Philology. Theory & Practice, 12–4 (78) (2017) 91–96.
- [17] **Pafel J.**, Phrasal compounds and the morphology-syntax relation, Further Investigations into the Nature of Phrasal Compounding, ed. by C. Trips, J. Kornfilt, Language Science Press, Berlin, 2017, pp. 233–259. DOI: 10.5281/zenodo.896369
- [18] **Lobanovskaya Ye.V.**, “Vpletennyye” predikativnyye struktury [Predicative Structures “Woven” in the Text], Koncept, 13 (2015) 821–825.
- [19] **Suleimanova O.A., Chernyshova A.I.**, Machine vs manual translation of syntactic compounds, MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education, 1 (53) (2024) 91–104. DOI: 10.25688/2076-913X.2024.53.1.07
- [20] **Nikulichev M.Yu.**, Printsypr analiza deverbalivnykh kompozitov [Deverbal compounds. Principles of analysis], MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education. 2009, №2, 43–48.
- [21] **Suleimanova O.A., Petrova I.M.**, Using Big Data Experiments in Cognitive and Linguo-Cultural Research in English and Russian, Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences, 13 (3) (2020) 385–393. DOI: 10.17516/1997-1370-0561

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Беклемешева Наталья Николаевна

Natalia N. Beklemesheva

E-mail: beclemesheva@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0906-1881>

Малыгина Елена Валерьевна

Elena V. Malygina

E-mail: maliginaev@mgpu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1844-027X>

Поступила: 03.04.2025; Одобрена: 15.10.2025; Принята: 27.10.2025.

Submitted: 03.04.2025; Approved: 15.10.2025; Accepted: 27.10.2025.